

Нет.

У меня не было намерения жить как животное. Какой бы замечательной ни была моя жизнь в качестве пингвина, моя сущность была человеческой.

Кроме того, нужно было кое-что сделать, прежде чем всерьез приступить к первоначальной работе.

Когда я была пингином, я чувствовала только отчаяние, но теперь, когда я стала человеком, у меня появилась надежда.

«Но сейчас мой отец, вероятно, очень беспокоится обо мне, поэтому превращение в животное и возвращение домой - моя главная задача...»

Сурадель, глядя на мои дрожащие глаза, не упустил пробел и продолжил свои уговоры.

— Разве нельзя немного отложить решение? Если хочешь, я дам тебе лучшую комнату. Или...

Или?

Он установил зрительный контакт со мной и изогнул глаза, словно соблазняя меня.

— Ты можешь жить со мной в одной комнате.

Это даже не стоило слушать.

— Я лучше посплю в конюшне.

— О. Там будет пахнуть.

На его лице была улыбка, как будто случилось что-то очень веселое.

Я не знаю, что с ним не так, но глядя на это светлое лицо, мне почему-то захотелось ударить его в живот.

Затем, с серьезным лицом, Белла открыла рот и сказала:

— Малыш. Слушай внимательно. Ты - зверочеловек, который близок к вымиранию. Как хозяйка Вайля, я обязана тебя защищать.

— Понятно... А?

С тех пор, как я родилась здесь, я никогда не слышала о пингвине-человеке, но где еще я могу быть? Конечно, это вымирающий вид.

«Угх? Но почему хозяйка Вайля обязана защищать меня, а не китов? Это потому, что я единственный пингвине-человек на континенте?... Подождите. Но разве я когда-нибудь говорила, что я пингвин?»

С любопытством спросил Сурадель, который смотрел на меня:

— Ну... Ты когда-нибудь видела очеловеченную внешность самой себя?

Я покачала головой.

Я торопилась убежать, поэтому думала только о том, как украсть одежду рабочих и аварийный фонд отца. Мне не пришло в голову посмотреть в зеркало.

Тогда Сурадель указал на меня указательным пальцем.

— Посмотри туда.

То, на что он указывал, было целой стеной из стекла.

В сверкающем стекле отражалась девушка с незнакомой внешностью.

Белые пятна по всем черным волосам. И белые волосы внутри.

Э-э?...

Именно тогда все приобрело смысл, как будто кусочки головоломки сложились воедино.

Дом Вайль предложил большую награду за поиск такого же зверя, как они.

Неудивительно, что Белла была шокирована и сказала, что со мной жестоко обращались, когда услышала, что я жила в доме, когда была животным.

Я, которого очеловечили, была похожа на Беллу, косатка.

«Боже мой. Эти люди думают, что я косатка!»

Внезапно на моей спине выступил холодный пот.

На континенте остались только Белла и Сурадель.

Это было естественно для вида, находящегося на грани вымирания, искать себе подобных, чтобы продолжить свой род.

Если подумать, я была так занята раньше, что не поняла смысла... Разве они не сказали, что ищут себе подобных?

«Как бы суматошно это ни было, я не могу поверить, что заметила это только сейчас. Я такая идиотка!»

Почему?

Я не знала, почему моя очеловеченная внешность пингвина была такой же, как у косаток.

Особенно белые пятна на черной шерсти.

Конечно, как у пингвина Адели, у меня вокруг глаз были белые волоски в форме круга.

Проблема была в том, что они так и остались белыми.

В любом случае, разве расположение пятен на косатках и пингвинах Адели явно не отличалось?

Я изо всех сил старалась успокоить свое колотящееся сердце.

«Ну, поскольку я не буду здесь долго, разве это не нормально?»

Я была уверена, что глаза моего отца перевернулись бы вверх дном, когда он узнал, что я пропала. Вот как сильно он заботился обо мне.

Я должна была превратиться в животное и вернуться домой как можно скорее ради моего обеспокоенного отца.

Кроме того, я не намеренно обманывала этих китов.

Нет. Может, мне просто признаться, что я пингвин?

«Но если я открою, что я пингвин, я не могу предсказать, как отреагирует Сурадель. Что мне делать?»

Это было время, когда я размышляла о том, что делать.

— Кстати, я еще не слышал твоего имени. Как тебя зовут?

Сурадель спросил мое имя со своей характерной улыбкой. Но вместо этого Белла ответила с твердым выражением лица.

— Нет. Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что лучше не использовать имя, которым тебя называли в том доме. Нет необходимости вспоминать прошлое с именем, которое дал тебе обидчик.

«Эээ... Он не обидчик, он увеличитель, который увеличил мой вес.

— Теперь, когда вы стали человеком, давайте придумаем новое имя, чтобы начать все заново. Какое было бы хорошее имя...

— Лия.

Бах. Мое сердце упало в пятки.

Медленно и с трудом я повернула голову на голос, назвавший мою звериную кличку.

Тогда Сурадель, удостоившийся этого взгляда, приподнял уголки рта.

— А как насчет имени Лия?

А-а. Это просто предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2489476>